

На правах рукописи

Подгорный Борис Борисович

**ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ПОЛЯ
РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА**

Специальность 22.00.03 – Экономическая социология и демография

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Нижний Новгород – 2018

Диссертация выполнена на кафедре социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» ННГУ

Научный консультант: доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования
Теодорович Михаил Леонидович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры связей с общественностью и рекламы Института философии человека ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург,
Покровская Надежда Николаевна

доктор социологических наук, преподаватель кафедры социальной работы с курсом педагогики и образовательных технологий дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет», г. Волгоград,
Ткаченко Ольга Викторовна

доктор экономических наук, доцент, профессор департамента финансовых рынков и банков ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва,
Криничанский Константин Владимирович

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится 4 апреля 2019 г. 13-00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 на базе ФГАОУ ВО ННГУ по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7, ауд. 104.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки и на сайте Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, 23, к. 1. <https://diss.unn.ru/879>

Автореферат разослан _____ 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доцент, кандидат социологических наук

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В 90-е гг. прошлого века в России понятие «рынок» приобрело новый смысл, превратившись из конкретного места торговли в важнейший элемент экономических отношений. Еще через несколько лет, сначала в узких экономических кругах, а постепенно – и в массовом обиходе появилось понятие «рынок ценных бумаг», или «фондовый рынок». Этому, в первую очередь, способствовала приватизация государственной собственности, в результате проведения которой планировалось постепенное комплексное формирование и развитие отечественного фондового рынка как основного финансового института, содействующего привлечению инвестиционных капиталов, развитию социальной структуры общества, созданию возможностей для граждан стать совладельцами экономики страны. Однако заявленные планы были реализованы лишь частично. Одномоментно сформировавшийся первичный фондовый рынок не получил дальнейшего развития, основное внимание уделялось внедрению норм и правил, связанных с вторичным оборотом ценных бумаг, что обеспечило возникшим владельцам акционерных капиталов их ликвидность и давало возможность оценить свои активы.

Тем не менее, за 25 лет, прошедшие с начала приватизации, в России сформировался новый социальный слой – инвесторы российского фондового рынка, количество которых, по итогам первого полугодия 2018 г., составило около 2,5 миллионов человек. Это как частные инвесторы, так и участники институциональных инвесторов, самостоятельно или через управляющие компании осуществляющие инвестиции в различные инструменты вторичного российского фондового рынка.

Данный социальный слой обладает возможным значительным потенциалом роста, что косвенно подтверждают данные о количестве частных инвесторах в других странах. Так, в США около 50% населения владеет акциями различных корпораций, в западных европейских странах около 35% и в Китае не менее 15% населения участвует в инвестиционной деятельности в инструменты фондового рынка. При этом фондовые рынки указанных стран развиваются

комплексно, с приоритетным вниманием к развитию учредительского и первичного долевого сегментов.

В России пока уделяется недостаточно внимания данным направлениям, национальный фондовый рынок развивается преимущественно как спекулятивный, а социальный слой действующих частных инвесторов сегодня остается малоизученным.

Актуальность данной проблемы не вызывает сомнений – ведь развитые национальные фондовые рынки не только обеспечивают капиталом экономику, но и решают важнейшие социальные задачи, в том числе: формирование сообщества собственников, укрепление уважения к самой категории «собственность», возможность перераспределения собственников и отделение их от управления, усиление ответственности бизнес-сообщества, рост социального слоя частных инвесторов.

Представление актуальности позволяет сформулировать основную научную проблему исследования – существующие сегодня социологические знания в недостаточной степени объясняют особенности социальных отношений в структуре российского фондового рынка, которые, несомненно, оказывают решающее влияние на его развитие.

Для определения значимых причин сложившейся ситуации российский фондовый рынок исследован как социальное поле. Это дало возможность проанализировать особенности взаимодействия социальных сил, от которых и зависит направление развития этой важнейшей социальной структуры.

Степень научной разработанности проблемы. Современные зарубежные социологические исследования, касающиеся изучения особенностей развития и функционирования фондовых рынков, можно сгруппировать по следующим направлениям:

– рынок как механизм нишевой диспозиции организаций (Х. Олдрич, Д. Фримен, М. Хэннан)¹;

¹Олдрич Х. Предпринимательские стратегии в новых организационных популяциях. 2005; Фримен Д., Хэннан М. Популяционная экология организаций. 2014.

- анализ сетевых связей между участниками рынка (Р. Бёрт, М. Грановеттер, Г. Ли, М. Рид, Х. Уайт, Л. Шифенг, Д. Штейн)¹;
- рынок как институциональная структура в классическом понимании (У. Бейкер, Н. Биггарт, П. Димаджо, Дж. Мейер и Б. Роуэн)²;
- отношения участников рынка между собой и с властными структурами, а также роль власти в данных отношениях (Ф. Блок, М. Гуйлен и Л. Капрон, Р. Дор, В. Ни, Д. Рюшемайер и П. Эванс)³;
- исследование привычек, традиций, культурных навыков, опыта (М. Аболафия, М. Бойко, Р. Вишну, М. Голдман, В. Зелизер, Р. Салгадо)⁴;
- понимание рынка в качестве смысловой структуры, в которую входят совокупности значений, выработанных его участниками (У. Брюггер, К. Кнорр-Цетина)⁵;
- исследование различных категорий участников фондового рынка, в том числе: индивидуальных частных инвесторов (Ш. Бенартци, Т. Гёрлинг, Р. Гранеро, Н. Кушнирович, С. Леннон, А. Лир, Б. Мадриан, Н. Райси, Д. Чой)⁶;

¹Burt R.S. Structural Holes: The Social Structure of Competition. 1995; Грановеттер М. Сила слабых связей. 2014; Lee G. Network topology of Indonesian stock market. 2012; Reed M. A Study of Social Network Effects on the Stock Market. 2016; Уайт Х. Откуда берутся рынки? 2010; Zhifeng L. Social Interaction and Stock Market Participation: Evidence from China. 2014; Stein J. Growth Versus Margins: Destabilizing Consequences of Giving the Stock Market What It Wants. 2008.

²Baker W.E. Networking Smart. 1994; Биггарт Н. Социальная организация и экономическое развитие. 2001; DiMaggio P. Culture and Economy. 1994; Мейер Д., Роуэн Б. Институционализованные организации: формальная структура как миф и церемониал. 2011.

³Блок Ф. Роли государства в хозяйстве. 2004; Guillen M., Capron L. State Capacity, Minority Shareholder Protections, and Stock Market Development. 2016; Дор Р. Добрая воля и дух рыночного капитализма. 2014; Nee V. The Role of the State in Making a Market Economy. 2000; Рюшемайер Д., Эванс П. Государство и экономические преобразования: к анализу условий эффективного государственного вмешательства. 2014.

⁴Аболафия М. Рынки как культуры: этнографический подход. 2003; Boycko M. Privatizing Russia. 1995; Goldman M. Privatizing of Russia. 2006; Зелизер В. Социальное значение денег. 2004; Salgado R. Stock market wealth-effects during privatization initial public offers in Chile. 2010.

⁵Кнорр-Цетина К., Брюггер У. Рынок как объект привязанности: исследование постсоциальных отношений на финансовых рынках. 2005.

⁶Benartzi S. Behavioral Economics and the Retirement Savings Crisis. 2013; Gärling T. Psychology, Financial Decision Making, and Financial Crises. 2009; Granero R. Gambling on the stock market: an unexplored issue 2011; Kushnirovich N. Immigrant investors in financial markets: modes of financial behavior. 2016; Lannon C. Colleen Gambling and/on the exchange: The Victorian novel and the legitimization of the stock market. 2009; Lear S. Pathological stock market gamblers.

институциональных инвесторов (Р. Аггарваль, Л. Вонг, А. Карг, Н. Лю, А. Сильвера)¹; профессиональных участников (С. Бакар, О. Кадан, Я. Келлер и Р. Пастусьяк, Х. Сиддики, Д. Стюарт, Б. Тас)²;

– оценка влияния информации на работу фондового рынка (К. Сеслер, К. Шутс)³;

– исследование рынка как организационного поля (П. Димаджио, Н. Флигстин)⁴.

В процессе изучения и анализа научных источников по нашей проблематике выявлено направление исследований, касающееся влияния иностранных инвестиций на развитие национальных экономик. Исследователи этого направления утверждают, что зачастую зарубежные инвестиции дают первоначальный эффект только в беднейших странах (Д. Гохоу, Л. Альфаро, А. Чанда)⁵ и тормозят развитие внутренних инвестиций (К. Фарла)⁶.

Для исследования поведения участников фондового рынка зарубежными

2002; Madrian B. The Power of Suggestion: Inertia in 401(k) Participation and Savings Behavior 2001; Raissi N. Role of investor sentiment in financial markets: an explanation by behavioural finance approach. 2016; Choi J. Are Empowerment and Education Enough? Underdiversification in 401(k) Plans. 2005.

¹Aggarwal R. Fraud, Market Reaction, and Role of Institutional Investors in Chinese Listed Firms. 2013; Wang L. Growth and Challenges in the Development of Institutional Investors in China. 2013; Garg A. A Study of Trend Analysis and Relationship Between Foreign Institutional Investors (FIIs) & Domestic Institutional Investors (DIIs). 2015; Liu N. Domestic and foreign institutional investors' behavior in China. 2012; Silveira A. Institutional Investors and Corporate Governance in Brazil. 2011.

²Bakar S. The Impact of Psychological Factors on Investors' Decision Making in Malaysian Stock Market: A Case of Klang Valley and Pahang. 2016; Kadan O. What Are Analysts Really Good At? 2012; Keller J., Pastusiak R. The Psychology of Investing: Stock Market Recommendations and Their Impact on Investors' Decisions (The Example of the Polish Stock Market). 2016; Siddiqi H. Stock Price Manipulation: The Role of Intermediaries. 2008; Стюарт Д. Алчность и слава Уолл-стрит. 2008; Tas B. Price Manipulation by Intermediaries. 2012.

³Sesler Ch. Market response to information Kansas State University. 1997; Shutes K. Twitter and the US stock market: The influence of microbloggers on share prices. 2016.

⁴DiMaggio P. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. 1991; Флигстин Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века. 2013.

⁵Gohou G. Does Foreign Direct Investment Reduce Poverty in Africa and are There Regional Differences? 2012; Alfaro L., Chanda A. Does foreign direct investment promote growth? Exploring the role of financial markets on linkages. 2010.

⁶Farla K. Institutions, Foreign Direct Investment, and Domestic Investment: Crowding Out or Crowding In? 2014.

исследователями применяются следующие теории¹: теория поведения инвесторов на фондовом рынке А. Шлейфера; теория игр Дж. Неймана и О. Моргенштерна, разработанная ими как математическое обоснование экономического и социологического направлений; теория шумовой торговли Ф. Блэка; теория перспектив Д. Канемана и А. Тверски, считающаяся одним из основополагающих элементов поведенческой экономики; теоретические выводы Р. Шиллера относительно инвестиционного поведения.

Среди социологических трудов отечественных ученых, в первую очередь, необходимо отметить научное обоснование исследования рынков, выполненное В.В. Радаевым²; работы Д.О. Стребкова, Е.В. Мельниковой, Е.А. Васильевой, И.А. Василенко, рассмотревших фондовый рынок в качестве объекта социологического анализа³. Среди других российских социологических исследований, прямо или косвенно затрагивающих деятельность российского фондового рынка, необходимо выделить следующие направления:

– влияние социально-экономических факторов и социокультурных традиций на инвестиционное поведение (В.Р. Берман, М.К. Горшков, А.А. Дикий, Т.Г. Долгопятова, З.М. Дыльнова, А.В. Золотов, В.Н. Иванов, Н.Н. Ивашиненко, М.Ю. Малкина, Л.А. Преснякова, Н.Н. Покровская, О.А. Романовская, М.С. Щербаль, Е.С. Элбакян)⁴;

¹Shleifer A. Inefficient Markets. 2000; Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. 1970; Black F. Noise. 1986; Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under risk. 1979; Шиллер Р. Иррациональный оптимизм. Как безрассудное поведение управляет рынками. 2013; Шиллер Р. Финансы и хорошее общество. 2014.

²Радаев В.В. Анализ рынков в современной экономической социологии. 2008; Радаев В.В. Как организуется рыночное взаимодействие. 2010.

³Стребков Д.О. Фондовый рынок как объект социологического исследования: возможности и перспективы. 2007; Мельникова Е.В. Фондовый рынок как объект социологического анализа. 2004; Васильева Е.А. Фондовый рынок как профессиональная субкультура 2009; Василенко И.В. Массовый частный российский инвестор в социальной структуре фондового рынка. 2010.

⁴Берман В.Р. История приватизации в России. 2010; Горшков М. К. Российский менталитет в стратегическом измерении. 2008; Дикий А.А. Стратегии долгового поведения населения. 2012; Долгопятова Т.Г. Переходная модель российских промышленных предприятий. 1996; Дыльнова З.М. Предпринимательство в транзитивном российском обществе. 2006; Золотов А. В. Об основном противоречии экономического развития и его актуальном проявлении. 2016; Иванов В.Н. Приватизация: итоги и перспективы. 2007; Ивашиненко Н.Н. Трансформация поведения населения в сфере потребления финансовых услуг. 2003; Малкина М.Ю.

- поведение различных категорий инвесторов (Б.Д. Беспарточный, В.В. Леонов)¹;
- характеристики институциональных инвесторов (А.Д. Гетманская, О.И. Голева, Н.П. Дементьев, Е.В. Дорохов, В.С. Корнев)²;
- характеристики профессиональных участников фондовых рынков (С.Ю. Богатырев, Н.Б. Рудык, А.Р. Хисматов)³;
- исследование и характеристики компаний, использующих возможности организованного фондового рынка для привлечения инвестиций (И.В. Бархатов, В.Н. Герасимов, П.П. Львутин, Т.В. Решетникова)⁴;
- изучение отношений участников рынка между собой и с властными структурами, а также влияние государства на искомые отношения (Е.А. Капогузов, О.В. Киктенко, К.В. Криничанский, М.Л. Теодорович)⁵;

Факторы сбережений населения: страновой и региональный анализ. 2017; Преснякова Л.А. Финансовая культура населения: угрозы и потенциал для развития инвестиционной активности граждан. 2009; Покровская Н.Н. Трансформация нормативной регуляции экономического поведения в организациях. 2008; Романовская О.А. Российская специфика экономической социализации молодежи. 2017; Щербаль М.С. Экономико-социологический анализ сберегательного поведения населения. 2013; Элбакян Е.С. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения верующих россиян. 2001.

¹Беспарточный Б.Д. Особенности частного инвестирования на фондовом рынке: теоретические и праксиологические аспекты 2015; Леонов В.В. Социологические аспекты мотивации финансового поведения 2005.

²Гетманская А.Д. Развитие деятельности институциональных инвесторов на российском фондовом рынке. 2014; Голева О.И. Исследование влияния на социально-экономическое развитие территории деятельности институциональных инвесторов. 2011; Дементьев Н.П. Паевые инвестиционные фонды в России: макроэкономический анализ. 2015; Дорохов Е.В. Статистическое исследование деятельности институциональных инвесторов на фондовом рынке. 2010; Корнев В.С. Тенденции развития институциональных инвесторов на российском рынке ценных бумаг. 2007.

³Богатырёв С.Ю. Развитие концепции поведенческих финансов в российской финансовой науке. 2015; Рудык Н.Б. Поведенческие финансы или между страхом и алчностью. 2004; Хисматов А.Р. Управление инвестиционным поведением профессиональных участников фондового рынка: социологический анализ. 2000.

⁴Бархатов И.В. Особенности IPO российских компаний на фондовом рынке. 2012; Герасимов В.Н. Инвестиционное обеспечение развития инновационно активных компаний через механизм первичных публичных размещений акций. 2011; Львутин П.П. Первичные публичные размещения акций: обзор исследований. 2007; Решетникова Т.В. К вопросу о сущности публичного размещения акций российских компаний. 2011.

⁵Капогузов Е.А. Роль государства в экономике: от традиционной к новой парадигме? 2016; Киктенко О.В. Государственные и финансовые механизмы защиты фондового рынка. 2014; Криничанский К.В. Финансовые рынки: анализ влияния на социально-экономические процессы в российских регионах. 2015. Теодорович М.Л. Государственно-частное партнерство в

- исследование рисков, сопутствующих инвестиционной деятельности (И.В. Василенко, О.В. Ткаченко, В.Б. Устьянцев)¹;
- оценка значения информации (В.П. Козырьков, Л.А. Пронина, Б.И. Соколов, Д.В. Чайковский)² и ее влияние на текущие цены на активы (И.Н. Рыкова, М.С. Сандомирская, М.В. Чернышова, Е.В. Чиркова)³;
- необходимость развития внутренних инвестиций (Д.В. Смыслов, Т.И. Трубицына)⁴;
- роль образования в развитии рыночных отношений (О.Г. Антонова, А.П. Горбунов)⁵.

Кроме того, нужно отметить крупные прикладные исследования, имеющие отношение к нашей тематике: исследования ФОМ «Интерес к инвестированию в акции» (апрель 2012 г.), «Портрет инвестора 21 века» (июль 2012 г.), «Готовы ли россияне вкладывать деньги в акции?» (март 2013 г.); исследование Национального агентства финансовых исследований «Индивидуальный инвестиционный счет: знание и отношение» (октябрь 2015 г.); мониторинг 1994-2013 гг., выполненный на основе результатов проектов Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ, показавший что в России связь между удовлетворенностью жизнью и основными экономическими показателями более тесная, чем в странах, не испытывавших подобных экономических и социальных

системе мер молодежной политики региона. 2016.

¹Василенко И.В. Социальные риски в потребительском поведении современных россиян: тенденции формирования и механизмы минимизации. 2016; Ткаченко О.В. Социальные риски в потребительском поведении населения современной России: региональный аспект. 2016; Устьянцев В.Б. Системные риски переходного общества. 2017.

²Козырьков В.П. Телевидение «опекающего» капитализма. 2014; Пронина Л.А. Современная информационная среда как новая форма бытия человека. 2005; Соколов Б.И. Информационно-аналитические институты финансовой информации. 2013; Чайковский Д.В. Информационное пространство: анализ определений. 2010.

³Рыкова И.Н. Проблемы регулирования манипулирования инсайдерской информацией на фондовом рынке. 2008; Сандомирская М.С. Цена внезапного раскрытия инсайдерской информации на фондовом рынке. 2014; Чернышова М.В. Теоретические основы информационной асимметрии рынка коллективных инвестиций. 2014; Чиркова Е.В. Инсайдерская торговля на российском фондовом рынке перед объявлениями о сделках по слияниям и поглощениям. 2015.

⁴Смыслов Д.В. Иностранный капитал на фондовом рынке России 2008; Трубицына Т.И. Инвестиции и собственность. 2014.

⁵Антонова О.Г. К вопросу о тенденциях развития российского высшего образования. 2017; Горбунов А.П. Российская высшая школа в условиях рыночных реформ 1990-х гг. 2006.

потрясений¹.

Научным сообществом создана обширная теоретическая база, касающаяся социального пространства и социальных полей. Ее основание составляют труды Т. Гоббса, Р. Декарта, Г. Лейбница, Б. Спинозы²; дальнейшие исследования были продолжены М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Г. Зиммелем, Н. Кареевым, Ф. Теннисом, П. Сорокиным, В. Хвостовым³. Современная теория социального пространства и социальных полей представлена П. Бурдьё, исследовавшего конкретные социальные поля; Э. Гидденсом, предложившим свое видение социального пространства; исследованиями П. Штомпки⁴; теоретическими обобщениями А.М. Бекарева, А.Т. Бикбова, П. Бергера, С.В. Дамберга, А.Г. Здравомыслова, О.И. Иванова, Ю.Л. Качанова, А. Лефевра, Т.Д. Марцинковской, Д.В. Михалевского, Т.Ю. Петровой, М.А. Рябова, А.Ф. Филиппова, Н. Флигстина, Н.С. Шматко, Г.Б. Юдина, Е.Р. Ярской-Смирновой⁵.

Отмечая основательность и высокий уровень перечисленных выше исследований, следует заметить, что пока важнейший элемент социально-

¹Воронин Г.Л. Кому на Руси жить хорошо? 2016.

²Гоббс Т. О теле. 1989. С.140-145; Декарт Р. Начала философии. 2004; Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении. 1983; Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке. 1999.

³Вебер М. Образ общества. 1994; Дюркгейм Э. Метод социологии. 1996; Simmel G. Sociology: inquiries into the construction of social. 2009; Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. 1897; Теннис Ф. Общность и общество. 2002. Сорокин П.А. Учение о строении сложных социальных агрегатов. 1920; Хвостов В.М. Социология: исторический очерк учений об обществе. 2001.

⁴Bourdieu P. La Distinction. Critique sociale du jugement. 1979; Гидденс Э. Устроение общества. 2005; Штомпка П. Социология социальных изменений. 1996.

⁵Бекарев А.М. Социальное пространство и время: анализ деконструкции. 2007; Бикбов А.Т. Пространственная схема социальной теории как форма объективации властного интереса теоретика. 2000; Бергер П. Социальное конструирование реальности. 1995; Дамберг С.В. Конструирующая диада. 2000; Здравомыслов А.Г. Поле социологии в современном мире. 2010; Иванов О.И. Социальное пространство как научное понятие и как объект эмпирического изучения. 2015; Качанов Ю.Л. Практическая топология социальных групп. 1996; Лефевр А. Социальное пространство. 2010; Марцинковская Т.Д. Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ. 2013; Михалевский Д.В. Формирование социального пространства и его структур: социально-философский анализ. 2012; Петрова Т.Ю. Социальное пространство как процесс. 2003; Рябов М.А. Субъектность в структурах социальной топологии. 2007; Филиппов А.Ф. Теоретические основания социологии пространства. 2003; Fligstein N. Markets as politics: a political-cultural approach to market institutions. 1996; Шматко Н.А. Социальное пространство Пьера Бурдьё. 2005; Юдин Г.Б. Рынки как поля: попытка реконцептуализации. 2006; Ярская-Смирнова Е.Р. Специальное и темпоральное измерение нетипичности. 2000.

экономических отношений, которым является фондовый рынок, через призму социального пространства не рассматривался; само понятие «фондовый рынок» сегодня интерпретируется лишь как торговая площадка для конверсионных операций с ценными бумагами или другими финансовыми инструментами и не имеет социологического толкования; первичному фондовому рынку российскими исследователями уделяется незначительное внимание; нет полных аргументированных ответов на вопросы о причинах одностороннего (спекулятивного) развития российского фондового рынка. Российское научное сообщество пока не уделило достаточного внимания исследованию нового социального слоя российского общества – частных инвесторов фондового рынка.

Исследование российского фондового рынка как нового социального поля, являющегося местом взаимодействия социальных сил, носителями которых выступают отдельные агенты, группы, организации со свойственными им совокупными капиталами, габитусами, практиками, позволит существенно дополнить теоретические знания, касающиеся социально-экономического развития страны и выработать практические рекомендации по решению сложившейся проблемы.

Объект исследования – российский фондовый рынок как новое социальное поле.

Предмет – особенности формирования, современное состояние и перспективы развития социального поля российского фондового рынка.

Цель работы состоит в социологическом исследовании российского фондового рынка как нового социального поля, особенностей его формирования и текущей деятельности, определении основных акторов и их характеристик.

В соответствии с целью поставлены основные **задачи исследования**:

- обобщить классические и современные научные представления о социальном пространстве и его возникновении;
- обосновать и концептуально представить фондовый рынок как новое социальное поле в российском социальном пространстве;

- раскрыть особенности формирования российского фондового рынка как нового социального поля;
- исследовать основные социальные поля, принявшие участие в формировании социального поля российского фондового рынка;
- охарактеризовать действующих и потенциальных участников нового социального слоя российского общества – частных инвесторов российского фондового рынка;
- определить габитусы, капиталы, практики, риски основных акторов социального поля российского фондового рынка;
- установить основные причины существующей направленности развития социального поля российского фондового рынка;
- разработать базовые направления стратегии дальнейшего формирования социального поля российского фондового рынка.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что при формировании социального поля российского фондового рынка образующие структуры не ставили перед собой целью его комплексное развитие, что способствовало созданию спекулятивно ориентированного фондового рынка. Современная направленность развития российского фондового рынка может измениться со спекулятивного на инвестиционный, если изменятся габитусы и практики основных социальных полей, чьи агенты участвуют в работе российского фондового рынка.

Теоретико-методологическая основа исследования

Теоретической основой диссертационного исследования служит модель социального пространства Э. Дюркгейма, пространственные порядки Г. Зиммеля, теория структуризации Э. Гидденса, конструктивистский структурализм П. Бурдьё, теория перспектив (анализ принятия решений в условиях риска) Д. Канемана и А. Тверски, научное обоснование исследования рынков В. Радаева.

Подход к исследованию современного российского фондового рынка как нового социального поля определяется методологическим синтезом кон-

структивистского структурализма и теории перспективы, что позволило описать процесс и особенности формирования социального поля российского фондового рынка, действия его основных акторов, выявить основные причины указанных действий. Для определения характеристик участников социального слоя частных инвесторов, а также совокупных капиталов, габитусов и практик основных акторов российского фондового рынка использовались анкетирование, экспертное интервью, статистический анализ и анализ документов.

Информационно-нормативная база исследования

– Федеральные законы: № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», 1995 г.; № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», 1996 г.; № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», 1999г.; № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», 1999 г.; № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», 2001 г.; № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», 2010 г.

– Данные Федеральной налоговой службы Российской Федерации (ФНС) в части регистрации и прекращения деятельности юридических лиц за 2006-2017 гг.

– Материал Банка России от 26 мая 2016 г. «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 гг.»

– Статистические материалы Банка России по институциональным инвесторам, 2013-2018 гг.

– Информационные материалы Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР) по профессиональным участникам российского фондового рынка, 2006-2018 гг.

– Информационные материалы Службы регулирования отрасли финансовых услуг (FINRA) по злоупотреблениям профессиональных участников фондового рынка, 2006-2018 гг.

Эмпирическая база исследования

1. Авторские социологические исследования

- Исследование «Действующий частный инвестор – кто он?» (2006-2017 гг.), n = 5000 действующих частных инвесторов российского фондового рынка в 16 регионах.
- Интервью в 15 регионах с руководителями коммерческих организаций (2016-2017 гг.) об отношении к использованию инструментов фондового рынка (n =30)
- Социологическое исследование (2016-2017 гг.) населения Курской, Белгородской, Липецкой, Орловской, Нижегородской областей «Отношение населения к инвестиционной деятельности на фондовом рынке» (n =2000).
- Экспертные интервью (2014-2017 гг.) в 15 регионах с профессиональными участниками фондового рынка – представителями организаций, оказывающих брокерские услуги на фондовом рынке (n =15).
- Анализ документов законодательной базы 14 регионов, касающейся развития фондовых рынков (стратегии развития; положения о структурных подразделениях – министерствах (комитетах) экономического развития и финансов; постановления, касающиеся развития предпринимательства, инновационной и инвестиционной деятельности) – (2016-2017 гг.).
- Анализ публикаций, посвященных деятельности российского фондового рынка в СМИ, размещенных на Public.ru в 2017 г. (всего 16735 публикации в 914 источниках, в том числе: 8 публикаций в 7 официальных источниках информации, 405 публикаций в 47 центральных СМИ, 11812 публикаций в 558 интернет-источниках).
- Анализ ежедневных рекомендаций от 5 и более профессиональных участников фондового рынка, размещенных на платформе Интерфакс, в течение 6 месяцев 2014 года и 6 месяцев 2017 г.
- Анализ динамики участников торгов на российском фондовом рынке (2006-2017 гг.).
- Анализ клиентов участников торгов на российском фондовом рынке

(2006-2017 гг.).

2. Вторичный анализ данных:

– Фонда «Общественное мнение», касающиеся возможного участия населения в инвестировании в инструменты фондового рынка: «Россияне – о своих сберегательных стратегиях» (4 декабря 2014 г.); «Готовы ли россияне вкладывать деньги в акции?» (март 2013 г.); «Интерес к инвестированию в акции» (апрель 2012 г.); «Портрет инвестора XXI века» (июль 2012 г.)¹.

– Всероссийского центра изучения общественного мнения совместно с другими исследовательскими структурами по проблематике фондового рынка: «Что такое Форекс и можно ли на нем заработать?» (июнь 2015 г.); «Индивидуальный инвестиционный счет: знание и отношение» (октябрь 2015 г.); «Облигации федерального займа: оценка привлекательности для населения» (март 2017 г.)²; «Динамика финансовой активности населения России 1998-2015 гг.»³.

Научная новизна.

1. Предложена авторская концепция возникновения новых социальных полей.

2. Доказано, что фондовый рынок является социальным полем, дано определение понятия «фондовый рынок» как социального поля.

3. Показан процесс и особенности формирования социального поля российского фондового рынка.

4. Представлены расширенные характеристики участников нового социального слоя российского общества – действующих и потенциальных частных инвесторов.

5. Определены габитусы, капиталы, риски и практики акторов социального поля российского фондового рынка.

6. Выявлены основные причины существующей направленности развития социального поля российского фондового рынка.

7. Сформированы направления совершенствования развития социального

¹Фонд «Общественное мнение» / База данных ФОМ.

²Аналитический центр НАФИ / База данных исследований компании НАФИ.

³Исследовательская группа «Циркон».

поля российского фондового рынка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Возникновение (формирование) нового социального пространства в виде социальных полей осуществляется сознательно или несознательно как ответ на возникшие потребности существующих социальных полей, которые и принимают активное участие в создании (формировании) нового социального поля; как альтернатива, в том числе протестная, действиям существующих социальных полей; как дополнительное (вспомогательное) поле для реализации интересов образующих полей при формировании и дальнейшей деятельности нового поля. Как правило, основными акторами сформированного нового социального поля являются агенты полей, принявших участие в формировании нового поля, однако возможно возникновение отдельных групп акторов, не являющихся агентами существующих полей и принадлежащих к новому сформированному полю.

2. Фондовый рынок представляет собой социальное поле, сформированное для реализации возникших потребностей следующих полей: поля власти с целью организации внутренних и внешних заимствований, рыночного развития, создания класса собственников; поля экономики – с целью привлечения средств для дальнейшего успешного развития; инвестиционного поля – с целью расширения инвестиционных возможностей. При этом не исключена реализация иных целей перечисленных полей.

Актеры социального поля фондового рынка, являющиеся одновременно агентами полей, образовавших фондовый рынок, обладая габитусами и капиталами, с учетом существующих рисков, осуществляют практическую реализацию целей, определенных образующими полями.

3. Современный российский фондовый рынок как новое социальное поле сформирован в 90-е гг. прошлого века российским полем власти, полем российской экономики и российским инвестиционным полем при активном участии зарубежного политического поля и спекулятивного участия зарубежного инвестиционного поля. Соотношение рисков и выгоды, сложившееся в момент

формирования рынка для полей, принявших участие в формировании российского фондового рынка, закрепило агрессивный ускоренный переход к рыночной экономике, способствуя его спекулятивному, а не инвестиционному развитию.

Существующее сегодня направление развития российского фондового рынка пока остается спекулятивным; учредительство новых акционерных обществ, равно как и выход существующих на первичное предложение своих акций широкому кругу инвесторов, находится на низком уровне.

4. Расширенные характеристики участников нового социального слоя российского общества – действующих и потенциальных частных инвесторов.

Действующим инвесторам присущи следующие характеристики:

– *Возраст* действующих частных инвесторов показал, что наиболее многочисленную группу составляют инвесторы в возрасте от 25 до 29 лет (20% от общего количества инвесторов). На втором месте (15,7%) группа в возрасте 30-34 года, на третьем (14,2) – группа в возрасте 20-24 года. Построение таблиц сопряженности с последующим определением критерия хи-квадрат позволяют с высокой вероятностью утверждать, что возраст, с которого инвесторы начинают свою деятельность, находится в зависимости от происходящих социально-экономических событий в стране и в мире.

– *Образование*, преобладающее у действующих инвесторов – высшее, при этом интерес к фондовому рынку проявляют не только представители экономических специальностей (22,8%), но и представители других направлений образования. Только 15% от общего количества инвесторов в процессе получения образования преподавались предметы, разъясняющие основные понятия и принцип работы фондового рынка, в том числе половине лиц с экономическим образованием.

– *Профессиональный признак* более 46% инвесторов – «служащие частных компаний»; государственных служащих, в том числе работников муниципальных организаций – в 3 раза меньше.

– *Участие частных инвесторов в приватизации*: обнаружена зависи-

мость, подтвержденная критерием хи-квадрат, места жительства инвестора и тем, как он распорядился своим приватизационным чеком.

– Выявлена зависимость *мнения о достаточности в СМИ* сведений об основах работы фондового рынка от места жительства инвесторов.

Потенциальным инвесторам свойственны следующие характеристики:

– *Низкая финансовая грамотность.* Понимание процесса инвестирования в инструменты фондового рынка находится на очень низком уровне (не более 6% правильных ответов), образование, возраст, профессия не оказывают значительного влияния на данный показатель.

– Количество потенциальных инвесторов в ныне действующем (вторичном) фондовом рынке – менее 10%.

– Более 45%, если им будет предоставлена такая возможность, не исключают участия в учредительской деятельности новых компаний, преимущественно в регионах проживания, при условии предложения таких акций по номинальной стоимости. Также выявлена зависимость такого участия от авторитета федеральной и региональной власти среди населения; страхования инвестиционных рисков; наличия в регионе компаний, чьи акции доступны.

5. Габитусы, капиталы и практики основных групп акторов социального поля российского фондового рынка являются неоднородными – от спекулятивной до инвестиционной направленности. Основное влияние на их направленность оказывают риски, возникающие в процессе деятельности.

5.1. *Габитус агентов поля российской власти* проявляется в понимании необходимости существования фондового рынка в качестве обязательного элемента финансовой системы, отвечающего ее минимальным потребностям, и направлен на использование фондового рынка в качестве организованной площадки для вторичного оборота акций, а также как источника капитала через применение инструментов государственных и корпоративных заимствований.

Развитие первичного рынка с привлечением в его развитие массового населения сдерживается рисками, состоящими из волатильности текущей цены акций, возможных производственных проблем, возможного банкротства со-

здаваемых компаний или невыполнения ими своих обязательств, что может вызвать массовое недовольство населения, в том числе и властью, как организатором первичного рынка.

Совокупный капитал агентов поля власти в порядке значимости состоит из административного, политического, экономического, социального, символического, человеческого капитала. Используя совокупный капитал, поле власти через своих агентов воздействует на фондовый рынок.

– *Габитус агентов поля экономики*, чьи акции обращаются на организованном фондовом рынке (габитус меньшинства), направлен на планируемый выход на международный фондовый рынок и рынок международных заимствований, узнаваемость компании, сотрудничество с зарубежными партнерами. Габитус руководства компаний, не рассматривающих в перспективе выход на организованный фондовый рынок (габитус большинства), отражает отсутствие развитой инвестиционной культуры и выражается только в процессе приспособления фондовых инструментов под нужды управления.

Совокупный капитал агентов поля экономики в порядке значимости состоит из экономического, культурного, социального, символического и административного капитала; политический капитал присущ компаниям на региональном уровне.

Практики агентов меньшинства выражаются в позиционировании себя в российском и международном инвестиционном сообществе. Практики агентов большинства заключаются в возможном периодическом использовании долговых или срочных инструментов фондового рынка, предложение инвестиционному сообществу долевых ценных бумаг сдерживается рисками, связанными с возможной потерей существующего ныне полного контроля над компаниями.

5.2. *Габитус большинства институциональных и частных российских инвесторов* сориентирован на проведение спекулятивных операций, однако наблюдается постепенная трансформация габитуса институциональных и частных инвесторов в сторону инвестирования на длительные сроки, что значительно может снизить существующие системные и несистемные инвестицион-

ные риски.

Габитус потенциальных частных инвесторов российского фондового рынка направлен на участие в инвестиционной деятельности в конкретные объекты экономики (учредительский сектор), при этом представляется важным участие поля власти (регионального или федерального) в новых компаниях, что, по мнению потенциальных инвесторов, значительно снижает инвестиционные риски.

Совокупный капитал действующих и потенциальных инвесторов российского фондового рынка состоит из экономического, культурного, человеческого, символического, социального (только при развитии первичного и учредительского рынка).

5.3. Габитус российских профессиональных участников сводится к явной заинтересованности в спекулятивном развитии фондового рынка. Габитус организаторов торгов (биржа) направлен на увеличение торгового оборота, что также соответствует спекулятивному развитию.

Совокупный капитал профессиональных участников фондового рынка в порядке значимости состоит из человеческого, физического, культурного, символического, социального капиталов.

Практики профессиональных участников российского фондового рынка, в первую очередь – участников, непосредственно выполняющих распоряжения своих клиентов по совершению сделок, представляют собой действия различного характера, направленные на совершение клиентом частых транзакций.

Риски профессиональных участников и организаторов торговли сегодня сводятся к нарушению законодательства и применению незаконных практик по отношению к своим клиентам; далее могут возникнуть риски, связанные с ответственностью за результаты текущей деятельности.

5.4. Габитус зарубежного политического поля продолжает воспроизводить старые социальные отношения, хотя эти отношения изменились и агенты, принимающие участие в этих отношениях (в данном случае – российская власть), давно заняли другие позиции. Считаем, что трансформация габитуса

иностранный политический поле неизбежна, однако сегодня мы наблюдаем его гистерезис.

Капитал агентов зарубежного политического поля состоит из политического, символического, административного, человеческого капитала.

5.5. *Габитус зарубежного инвестиционного поля* характеризуется преимущественно как инвестиционный с частично спекулятивными финансовыми операциями.

Анализ практик агентов иностранного инвестиционного поля показывает, что сегодня иностранное инвестиционное поле принимает активное участие в работе российского фондового рынка, выражающееся на 70% в прямом инвестировании и 30% в инвестировании в инструменты вторичного фондового рынка, где возможна спекуляция. Риски акторов данной группы заключаются в возможных потерях, связанных с волатильностью ценных бумаг, обращающихся на вторичном фондовом рынке. Также риски возникают в процессе ведения иностранными инвесторами производственной деятельности.

6. Основная причина существующей направленности развития российского фондового рынка – сложившийся габитус агентов поля власти, выражающийся в недостаточном принятии мер для повышения роли фондового рынка в социально-экономическом развитии страны.

Смена габитуса поля власти и изменение практик агентов поля власти будет способствовать смене габитусов агентов поля экономики и профессиональных участников, а также поддержит начавшийся процесс трансформации габитусов агентов инвестиционного поля со спекулятивного на инвестиционный.

7. Основные направления совершенствования социального поля российского фондового рынка:

– расширение базовой основы социального поля российского фондового рынка, чему может способствовать принятие на федеральном и региональном уровне законодательных актов, стимулирующих к приоритетному применению организационно-правовой формы в виде публичных акционерных обществ; поддержка на федеральном и региональном уровнях стратегических инвесто-

ров, регистрирующих для реализации новых инвестиционных проектов публичные акционерные общества, с обязательным условием предоставления возможности населению приобретения пакета акций; создание для реализации приоритетных направлений развития экономики публичных акционерных обществ с участием федеральной или региональной исполнительной власти с предложением участия в качестве соучредителей таких компаний массового населения с возможностью подписки на ограниченный пакет акций по номинальной цене;

– снижение рисков для различных категорий действующих акторов социального поля российского фондового рынка, что может выражаться в применении существующих (например, применение правила золотой акции для государства и компаний, не участвующих в работе фондового рынка из-за рисков потери контроля над компанией) и принятии новых законодательных актов, снижающих риски каждой из основных четырех групп основных акторов российского фондового рынка (агентов поля власти, агентов поля экономики, агентов инвестиционного поля, профессиональных участников);

– снижение рисков и повышение заинтересованности участия в работе фондового рынка (в первую очередь – в учредительской деятельности и IPO) потенциальных участников социального слоя частных инвесторов, чему будет способствовать страхование средств, направленных в качестве вноса в уставной капитал при регистрации новых публичных акционерных обществ, а также участие властных федеральных или региональных структур в их организации;

– формирование региональных сегментов социального поля российского фондового рынка, чему может способствовать определение на региональных уровнях конкретных структурных подразделений, отвечающих за развитие регионального фондового рынка с предоставлением им достаточных полномочий, а также установление оценочных показателей работы региональной исполнительной власти в части развития структуры и инструментов фондового рынка.

Теоретическая значимость исследования. Предложенная авторская концепция возникновения новых социальных полей, авторское определение

понятия «фондовый рынок», установленные габитусы, капиталы, риски и практики основных акторов социального поля российского фондового рынка вносят научный вклад в изучение современного российского социума.

Предложенный автором подход, заключающийся в методологическом синтезе конструктивистского структурализма и теории перспективы, может применяться для исследования других социальных полей.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при разработке направлений совершенствования социального поля российского фондового рынка. Результаты работы также используются в вузовских курсах «Экономическая социология», «Социология», в дополнительных программах подготовки к аттестации специалистов финансового рынка, в дополнительных профессиональных программах повышения квалификации педагогических работников.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.03 – «Экономическая социология и демография» и соответствует следующим пунктам Паспорта специальностей научных работников ВАК Минобрнауки РФ (социологические науки): п. 1. «Социальные закономерности экономического развития»; п. 4. «Социально-экономические группы и структуры»; п. 5. «Экономическое поведение»; п. 13. «Социология собственности и распределения»; п. 14. «Проблемы поведения потребителя»; п. 17. «Экономическое сознание»; п. 18. «Экономика в общественном мнении».

Достоверность и обоснованность результатов исследования достигается использованием комплекса основополагающих теоретико-методологических положений, релевантных методов исследования; суммой воспроизводимых эмпирических результатов, обработанных при помощи статистического аппарата; репрезентативностью данных социологических исследований; логикой построения доказательных выводов.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертации получили апробацию на международ-

ных научно-практической конференциях: «Гуманитарии в 21 веке» (Нижний Новгород, 2013 г.); «Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики» (Курск, 2015 г.); «Социо-антропологические ресурсы трансдисциплинарных исследований в контексте инновационной цивилизации» (Курск, 2015 г.); «Научные основы современного прогресса» (Екатеринбург, 2016 г.); «Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты» (Курск, 2016 г.); «Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии» (Нижний Новгород, 2016 г.); «XXII Державинские чтения» (Тамбов, 2017 г.); «Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита» (Курск, 2017 г.), «Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления» (Саратов, 2018 г.).

По теме диссертации опубликовано 34 работы общим объемом 45,2 п.л. Из них – 2 монографии, 16 статей в журналах из списка ВАК, 5 статей в журналах из базы Скопус.

Структура работы включает введение, три главы, объединяющие 12 параграфов; заключение; список литературы, состоящий из 320 источников, в том числе 67 источников на английском языке; приложения, в которых представлены программы эмпирических исследований и справочная информация.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность проблемы, показана степень ее научной разработанности; определены объект и предмет, цель, задачи, гипотеза исследования; представлены теоретико-методологическая, информационная и эмпирическая базы, изложены основные положения научной новизны, выносимые на защиту; раскрыта научно-практическая значимость работы и формы ее апробации.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования фондового рынка как социального поля» посвящена представлению фондового рынка как социального поля и особенностям его возникновения.

В параграфе 1.1 «Категория «социальное поле» в социологических теориях» исследованы классические (Т. Гоббс, Р. Декарт, Г.В. Лейбниц, Б. Спиноза, И. Кант, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер, Н.И. Кареев, Ф. Теннис, В.М. Хвостов, П.А. Сорокин) и современные (А.М. Бекарев, А.Т. Бикбов, П. Бурдье, П. Бергер, Э. Гидденс, С.В. Дамберг, А.Г. Здравомыслов, О.И. Иванов, Ю.Л. Качанов, А. Лефевр, Т.Д. Марцинковская, Д.В. Михалевский, Т.Ю. Петрова, М.А. Рябов, А.Ф. Филиппов, Н. Флигстин, Н.С. Шматко, Г.Б. Юдин, Е.Р. Ярская-Смирнова) представления о социальном пространстве и социальных полях, как главном компоненте социального пространства.

Всесторонний анализ и обобщение работ указанных ученых позволил сделать следующие выводы:

- Социальное пространство – особая среда, конституируемая ансамблем социальных полей, в которой происходят социальные процессы и осуществляются социальные отношения.

- Социальное поле – окруженная границами часть социального пространства, в котором взаимодействуют социальные силы, производящие и воспроизводящие различные продукты и услуги, структура и функционирование которых зависит от распределения различных видов капитала, присущего агентам или структурам, участвующим в деятельности конкретных полей.

- Социальным полям присущи следующие свойства: закрытость; доступность; регламент деятельности; доминирование позиций и сил одних акторов над другими; правила поддержания порядка; правила и способы включения и исключения участия в деятельности социального поля.

Особое внимание в параграфе уделено возникновению (формированию) и изменению новых социальных полей. Выявлено, что новые социальные поля возникают в процессе взаимодействий (Э. Дюркгейм), социальных практик (Э. Гидденс), в результате конструирования реальности (П. Бергер и Т. Лукман), как следствие прогрессирующего общественного разделения сил (П. Бурдье), как результат действий (А. Лефевр), когда социальные группы обнаруживают новые возможности (Н. Флигстин); конституируются силой

(Н. Шматко), возникают бессознательно и сознательно (Т.Ю. Петрова), на основе социальных связей (О. И. Иванов), с дальнейшим развитием в зависимости от носителей соответствующих парадигм (Д. Михалевский).

Диссертантом предложен свой вариант формирования нового социального поля и его акторов, согласно которому новые социальные поля формируются как ответ на возникшие потребности существующих социальных полей.

В параграфе 1.2 «Концептуальное представление и методология исследования российского фондового рынка как социального поля» показан конструкт современного российского фондового рынка, состоящего из трех взаимосвязанных секторов – учредительского, первичного и сектора вторичного оборота ценных бумаг; доказано, что фондовый рынок можно рассматривать как социальное поле, дано авторское определение понятия «фондовый рынок».

В параграфе представлена использованная автором методика исследования, заключающаяся в синтезе конструктивистского структурализма и теории перспективы, и состоящая из следующих этапов: определение основных и дополнительных (вспомогательных или привлекаемых) полей, сформировавших поле российского фондового рынка; их исследование и определение возникающих рисков; исследование основных акторов социального поля российского фондового рынка (габитусы, капиталы, практики); установление основных причин и факторов, влияющие на направленность развития социального поля российского фондового рынка.

Далее в параграфе представлена схема формирования социального поля российского фондового рынка; определены конкретные социальные поля, принимавшие участие в процессе формирования современного российского фондового рынка – поле власти, поле экономики, российское инвестиционное поле, иностранные политические и инвестиционные поля.

Завершая первую главу, диссертант приходит к выводу, что российский фондовый рынок, являясь частью социального пространства, представляет собой социальное поле, на котором действуют акторы с присущими им капиталами, практиками, габитусами. Под капиталами мы понимаем ресурсы, использу-

емые для достижения целей; габитусы – система приобретенных диспозиций; практики – действия, порождаемые габитусами.

В главе 2 «Основные социальные поля, сформировавшие социальное поле российского фондового рынка» рассматриваются особенности участия перечисленных в параграфе 1.2 социальных полей в формировании и деятельности российского фондового рынка.

В параграфе 2.1 «Поле власти как основное поле, сформировавшее социальное поле российского фондового рынка» показано, что публично российской властью при формировании фондового рынка декларировались следующие цели: повышение эффективности предприятий путем их приватизации и дальнейшей модернизации; формирование широкого слоя частных собственников; создание инвестиционного рынка и социального слоя частных инвесторов российской экономики; создание социально ориентированной рыночной экономики; социальная защита населения и развитие объектов социальной инфраструктуры за счет средств, поступивших от приватизации. Однако, по нашему мнению, у действующей власти приоритетными были латентные цели, которые и задали основной вектор развития формируемого поля российского фондового рынка: сделать невозможным возврат к социалистическому строю; сохранить свое властное положение или, по крайней мере, потерять властные полномочия цивилизованным способом, что было бы невозможным при возврате к социалистическому строю. Приоритет перечисленных латентных целей наглядно подтверждает схема, выполненная нами на основании теории перспектив Д. Канемана – А. Тверски¹.

Обозначив для наглядности «вероятность» через X , «ценность» через Y , возможные направления развития страны как P – «постепенный переход к рыночным отношениям» и C – «возврат к предыдущему строю», мы отложили на графике одинаковые значения X , что нам позволило определить соотношение

¹Теория, предложенная в 1979 г. Д. Канеманом и А. Тверски, как обобщение результатов обширных эмпирических наблюдений, описывает поведение людей при выборе между альтернативами, вероятности различных исходов в которых известны. Авторами теории показано, что потери оцениваются в 2,5 раза сильнее, чем выгода.

показателя Y относительно вариантов возможных противоположных событий P и C . Согласно теории перспектив, ценность рисков, связанных с возвратом к прежнему государственному строю, в 2,5 раза превышает ценность, приобретаемую властью при постепенном развитии рыночных отношений. Актеры поля исполнительной власти свели к минимуму вероятность события C , форсировав наступление события P . Декларируя необходимость развития рыночных отношений, они решали в первую очередь задачу по разгосударствлению экономики, тем самым ликвидируя экономический базис социалистического строя; при этом из декларируемых были частично достигнуты цели, касающиеся формирования новых элементов социальной структуры: социального слоя частных собственников и социального слоя частных инвесторов российской экономики.

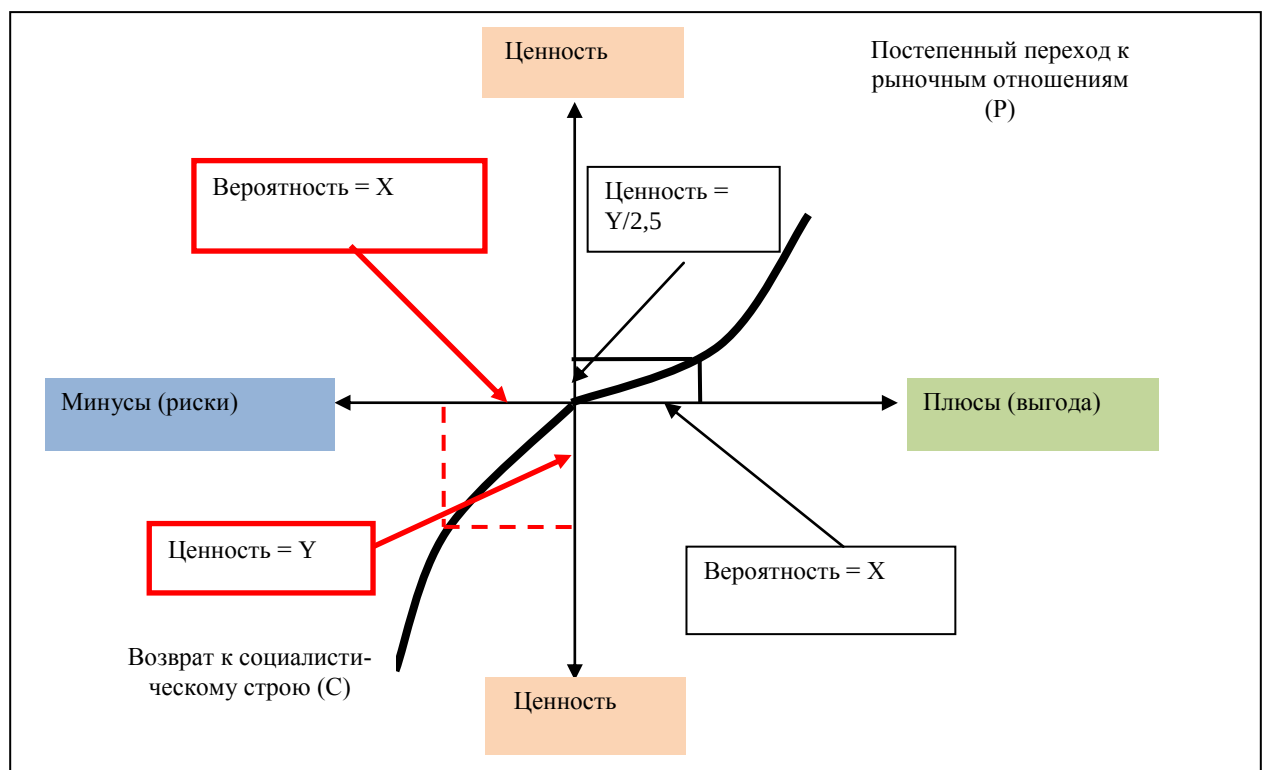

Рисунок 1. Функция ценности по теории перспектив применительно к развитию российской рыночной экономики.

Параграф 2.2 «Участие поля экономики в формировании содержания социального поля российского фондового рынка» посвящен состоянию поля экономики в период перехода к рыночным отношениям и в настоящее время.

Показано, что в процессе приватизации в 90-е годы, которая стала «компромиссом между стремлением правительства реформаторов и давлением директорского корпуса и трудовых коллективов»¹, в России формально был создан первичный фондовый рынок. Однако, несмотря на преобразование предприятий в акционерные общества, их руководители стремились к сохранению своего полного контроля над ними. Экономические проблемы, в первую очередь – нехватка оборотных и инвестиционных ресурсов, которые могли бы быть частично или полностью решены через выход предприятий на фондовый рынок, не стали решающим фактором в поведении руководства предприятий. Данный вывод также подтверждается теорией перспектив, согласно которой для руководителей более значимую ценность представлял полный контроль над предприятием, чем привлечение внешних инвесторов.

Развитие учредительского рынка через создание новых открытых акционерных обществ в начальный период формирования российского фондового рынка также не получило никакого развития. По нашему мнению, основное влияние на это оказали отсутствие государственной поддержки именно на развитие акционерной собственности, нехватка средств и низкая финансовая грамотность населения.

Вторая часть параграфа посвящена современному состоянию поля российской экономики. В целом при положительной динамике по количеству коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, наблюдается катастрофическое сокращение количества российских открытых (публичных) акционерных обществ (с 85000 в 2011 г. до 14 053 на 1 июля 2018 г.)², что не способствует развитию долевого капитала и увеличению социального слоя частных инвесторов.

Результаты интервью с руководителями коммерческих предприятий показали, что их приоритеты 25 лет особо не изменились, все так же актуальными

¹Долгопята Т.Г. Российский бизнес 20 лет спустя. 2009.

²Подсчитано автором по материалам Федеральной налоговой служба РФ / Статистика по государственной регистрации.

остаются риски потери полного контроля над компаниями, пусть даже и в ущерб их развитию.

В параграфе 2.3 «Российское инвестиционное поле: особенности его участия в формировании и деятельности социального поля российского фондового рынка» показаны три действующих основных сектора инвестиционного поля – государственный; институциональный; социальный слой действующих и потенциальных частных инвесторов.

В 90-е гг. прошлого века, в начале формирования социального поля российского фондового рынка государство выполняло лишь организационные и регулирующие функции. В настоящее время государство принимает участие в инвестировании свободных государственных средств в различные финансовые инструменты, в том числе и инструменты фондового рынка. Кроме того, государство может осуществлять инвестиции в важные сектора российской экономики с целью поддержания тех или иных отраслей, при этом наращивается пакет акций таких предприятий, принадлежащих государству.

Начало деятельности современных российских институциональных инвесторов положено Указом № 1186 Президента Российской Федерации от 7 октября 1992 года¹, регламентирующего и регулирующего деятельность инвестиционных фондов, в том числе и чековых инвестиционных фондов. Сегодня к институциональным инвесторам, согласно российскому законодательству, относятся акционерные и паевые инвестиционные фонды, общие фонды банковского управления, негосударственные пенсионные фонды и страховые компании.

В начальный период формирования социального поля российского фондового рынка ресурс большинства будущих частных инвесторов представлял собой, в связи с гиперинфляцией, незначительные финансовые средства или полученные и приобретенные приватизационные чеки. Сегодня частные инвесторы используют собственные сбережения и накопления для инвестиционной

¹О мерах по организации рынка ценных бумаг в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий. 1992.

деятельности на фондовом рынке, однако их действия, в связи с неразвитостью учредительского и первичного сегмента фондового рынка, сводятся к участию в купле-продаже акций, облигаций, различных производных инструментов на вторичном (спекулятивном) фондовом рынке.

Проводимый нами многолетний мониторинг (2006-2017) в 16 регионах¹ России позволил уточнить предлагаемые коллегами базовые характеристики участников социального слоя частных инвесторов фондового рынка – возраст, образование, профессию, отношение к приватизации, мнение о достаточности в СМИ сведений относительно основ работы фондового рынка (подробно – научная новизна пункт 4). Также в параграфе показан рассчитанный нами инвестиционный (жизненный) цикл частных инвесторов российского фондового рынка.

В параграфе 2.4 «Население как потенциальный участник нового социального слоя частных инвесторов российского фондового рынка» представлены результаты выполненного автором в 2017-2018 гг. социологического исследования «Отношение населения к инвестиционной деятельности на фондовом рынке». Полученные данные верифицируют результаты других российских исследований на предмет возможного участия населения в инвестировании в инструменты фондового рынка, согласно которых от 30 до 45% населения могут стать инвесторами фондового рынка, а также показывают условия, при которых достижимы данные показатели – участие власти в уставных капиталах новых компаний, предложение акций при учреждении компаний по номинальной цене, страхование инвестиционных рисков.

Также результаты исследования подтвердили низкую финансовую грамотность населения.

В параграфе 2.5 «Участие других полей в формировании российского фондового рынка» показано, что в формировании и деятельности российского фондового рынка приняли участие зарубежное политическое и зарубежное ин-

¹Белгородская, Брянская, Волгоградская, Ивановская, Курская, Липецкая, Московская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Тамбовская, Тульская, Ярославская области, Республика Марий-Эл.

вестиционное поля, информационное поле, поле образования.

Выполненный нами анализ документов подтверждает, что зарубежное политическое поле в значительной части контролировало реформы по переходу к рыночной экономике в России. Сегодня иностранные политические поля могут оказывать только косвенное и относительно незначительное влияние на деятельность российского фондового рынка.

Интенсивным началом участия иностранного инвестиционного поля в инвестиционных процессах в российскую экономику мы считаем период создания совместных предприятий (1985-1992гг.). Однако далее большинство акторов иностранного инвестиционного поля заняли выжидательную позицию, понимая, что после приватизации и стабилизации политической ситуации в стране новые владельцы рано или поздно будут стремиться к сотрудничеству с иностранными финансовыми кругами. Наш вывод подтверждает также теория перспектив, применяемая нами для объяснения действий акторов полей при формировании российского фондового рынка. Сегодня агенты западного инвестиционного поля, обладая значительными ресурсами и будучи допущенными на российский фондовый рынок, могут оказывать влияние на рыночную капитализацию эмитентов, чьи акции обращаются на организованном фондовом рынке, возможно, выполняя поручение иностранных политических полей.

В формировании российского фондового рынка информационное поле должно было выполнять разъяснительную и частично образовательную функции. Однако в связи с недостаточно полным пониманием происходящего, эта деятельность часто сводилась к рекламной. При этом нельзя отрицать, что предпринимались попытки проведения разъяснительной работы в части приватизации. Выпускались информационные бюллетени, организовывались выступления по ТВ относительно особенностей приватизационного процесса. Однако этого было крайне не достаточно. Сегодня информационное поле в части фондового рынка состоит из нескольких субполей, в самом первом приближении – внешнего и внутреннего.

Деятельность поля образования в части фондового рынка мы структури-

ровали по трем направлениям: образовательное субполе, организуемое профессиональными участниками фондового рынка – семинары, бесплатные и платные; субполе финансовой грамотности, связанное с реализацией проектов по повышению финансовой грамотности населения, в первую очередь в рамках школьных программ и СПО; субполе высшего образования.

Подводя итоги второй главы, диссертант приходит к выводу, что направление развития социального поля российского фондового рынка при его формировании было задано как спекулятивное, чему способствовали интересы полей, принявших участие в формировании социального поля российского фондового рынка. Существующее сегодня направление также пока остается спекулятивным, основное внимание уделяется развитию вторичного рынка. Учреждение новых публичных акционерных обществ, равно как и выход их на первичное размещение своих акций широкому кругу инвесторов действующими компаниями, не производится. В то же время в социальном слое потенциальных частных инвесторов усиливается потребность в инвестиционной деятельности в реальные объекты экономики.

В 3 главе «Основные акторы социального поля российского фондового рынка: габитусы, капиталы, практики, риски» представлены указанные характеристики акторов российского фондового рынка.

В параграфе 3.1 «Агенты поля российской власти» представлены габитусы, капиталы и практики и агентов поля российской власти, полученные в процессе выполненных исследований федерального и регионального законодательства в части развития фондового рынка, интервью с представителями властных структур. Результаты показывают, что этой группе акторов социального поля российского фондового рынка присущи излишняя централизованность, низкая инициативность, формальный подход. Основное внимание уделяется развитию инструментов государственных и корпоративных заимствований; развитие первичного рынка сдерживается существующими рисками, основанными на понимании властью ответственности за все происходящие события в стране, в том числе и в сфере рыночных отношений.

В параграфе 3.2 «Агенты поля российской экономики» представлены габитусы, капиталы и практики агентов поля российской экономики, выявленные в процессе интервью с руководителями коммерческих организаций об их отношении к развитию деятельности компаний через использование инструментов фондового рынка; в ходе исследования статистических материалов и материалов, касающихся регистрации и прекращения деятельности юридических лиц.

Габитус акторов этой группы разделяется на две составляющие. Это габитус большинства, или тех компаний, чьи акции не обращаются и не планируются к обращению на фондовом рынке, и габитус меньшинства – тех акторов, чьи акции или другие ценные бумаги обращаются на организованном фондовом рынке. Сегодня соотношение первых ко вторым составляет 35 к 1 (подробно – научная новизна пункт 5.2).

Также необходимо отметить, что существующее мнение о том, что барьером выхода на организованный фондовый рынок являются высокие биржевые тарифы, является необоснованным. Так, эмитенты, чьи акции включаются в третий уровень Московской биржи, производят разовую (20 тысяч рублей) и ежегодную (60 тысяч рублей) оплату. Мы считаем, что основным сдерживающим фактором выхода на организованный фондовый рынок, как и в 90-е годы, являются риски, связанные с возможной потерей контроля над компанией.

В параграфе 3.3 «Агенты инвестиционного поля» исследуются габитусы, риски, капиталы и практики институциональных и частных инвесторов российского фондового рынка.

Считаем целесообразным в качестве начальной точки отсчета формирования габитуса российских частных инвесторов фондового рынка определить 90-е годы прошлого столетия, характеризующиеся переходом как к новой политической системе, так и к рыночной экономике. Ведь на этот период с момента ликвидации в России частной собственности (НЭП) произошла смена не менее трех поколений, в результате чего преемственность инвестиционных традиций отсутствовала.

Также на формирование габитуса частных инвесторов оказывают результаты деятельности эмитентов российской экономики. Анализ дивидендной истории ведущих российских компаний показал, что общий рост стоимости акций и начисляемые дивиденды зачастую меньше безрисковой доходности по депозитам коммерческих российских банков, что «подталкивает» к участию в активной спекуляции.

Влияние на габитус и практики частных инвесторов оказывает и стратегия организаторов торговли, направленная на популяризацию и внедрение в оборот дополнительных спекулятивных биржевых инструментов.

Однако, несмотря на указанные факторы, нами выявлена растущая потребность партнерства действующих и потенциальных инвесторов с государством и начавшаяся трансформация габитуса со спекулятивного в инвестиционный, что значительно снижает системные и несистемные инвестиционные риски.

В параграфе 3.4 «Профессиональные участники и организаторы торговли как акторы социального поля российского фондового рынка» рассматриваются характеристики, габитусы, совокупные капиталы, практики и риски профессиональных участников (организаций, оказывающих брокерские услуги на фондовом рынке) и организаторов торговли.

Для определения данных характеристик автором проанализированы статистические материалы Московской биржи об участниках торгов и их клиентах за 2006-2018 гг., статистические материалы Банка России по институциональным инвесторам за 2013-2018 гг., информационные материалы Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР) по профессиональным участникам российского фондового рынка, 2006-2018 гг., проведены экспертные интервью с профессиональными участниками фондового рынка.

В процессе законодательного обеспечения работы российского фондового рынка, регулирования его деятельности фактически неизменным оставалось и остается правило, согласно которому, вне зависимости от полученных результатов клиентом профессионального участника фондового рынка его работа

всегда оплачивается клиентом по заранее утвержденным расценкам. Это относится и к организаторам торговли. Таким образом, существует прямая зависимость дохода профессионального участника фондового рынка от активности его клиентов по проведению сделок купли-продажи различных активов), что оказывает основное влияние на формирование габитуса и реализацию практик данной группы акторов российского фондового рынка.

Риски профессиональных участников сводятся к возможному отзыву лицензии за нарушение законодательства и применение незаконных практик по отношению к своим клиентам; при возможном применении правил, способствующих комплексному развитию социального поля российского фондового рынка, у данной категории акторов могут возникнуть риски, связанные с дополнительной ответственностью.

В параграфе 3.5 «Агенты других полей, сформировавших социальное поле российского фондового рынка» показаны габитусы, капиталы и практики агентов зарубежного политического поля; агентов зарубежного инвестиционного поля, информационного поля (внутреннего и внешнего) и поля образования (профессиональные участники; повышение финансовой грамотности; высшее образование).

Внутреннее информационное поле формируется, в первую очередь, профессиональными участниками и направлено на активную (спекулятивную) торговлю. Внешнее информационное поле представляет собой или статистическую информацию, или скрытую рекламу с целью привлечения большего количества участников на вторичный фондовый рынок.

Субполе образования, организуемое профессиональными участниками фондового рынка, направлено на привлечение новых клиентов и их активную торговлю.

Для определения качества процесса повышения финансовой грамотности мы проанализировали три основных учебных пособия, применяемых сегодня в школьном и средне-профессиональном образовательном процессе¹. Первое из

¹Жданова А.О. Финансовая грамотность: материалы для обучающихся СПО. 2016; Кире-

них явно ориентирует читателей на банки; учебное пособие А.П. Киреева деятельность на фондовом рынке отождествляет с игрой; учебное пособие В. Чумаченко может вызвать у учащихся начальный интерес к инструментам фондового рынка и подвигнуть их к дальнейшему изучению особенностей инвестирования в инструменты фондового рынка.

Анализ ФГОСов по специальностям высшего образования «Экономика» и «Экономическая социология», показал, что в перечисленных федеральных стандартах целесообразно выделить в качестве отдельного направления «деятельность на фондовом рынке».

По итогам третьей главы диссертант приходит к выводу, что сегодня габитус агентов инвестиционного поля изменяется со спекулятивного на инвестиционный, однако им противостоят агенты поля экономики и профессиональные участники российского фондового рынка. Агенты поля власти пока своими действиями не поддерживают позицию агентов инвестиционного поля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование российского фондового рынка как нового социального поля выполнено с использованием подхода, образованного синтезом конструктивистского структурализма П. Бурдье и теории перспективы Д. Канемана – А. Тверски. Считаем, что такой подход применим и к другим, не обязательно экономическим, сферам.

Выдвинутая гипотеза в части формировании социального поля российского фондового рынка подтвердилась полностью. Доказано, что при формировании российского фондового рынка соотношение рисков и выгоды для полей, принявших участие в формировании российского фондового рынка, способствовало его спекулятивному, а не инвестиционному развитию.

Предположение о зависимости современного развития российского фондового рынка от габитусов и практик основных социальных полей, чьи агенты

участвуют в работе рынка, также подтверждается, однако необходимо сделать несколько важных уточнений:

- Практики агентов поля власти направлены на поддержание существующего фондового рынка в качестве площадки для вторичного оборота акций, организацию государственных заимствований и планируемого развития корпоративных заимствований. Развитие первичного рынка, являющегося основой фондового рынка, сдерживается возможными рисками.

- Габитус агентов инвестиционного поля – институциональных и частных инвесторов – постепенно трансформируется со спекулятивного на инвестиционный, что выражается в изменении инвестиционных практик данной группы акторов российского фондового рынка.

- Габитус большинства агентов иностранного инвестиционного поля трансформировался со спекулятивного на инвестиционный.

- Габитус большинства агентов поля экономики пока выражается только в процессе приспособления фондовых инструментов под нужды управления, действующие акторы российского фондового рынка – агенты поля экономики – составляют незначительное меньшинство. Создание новых акторов в виде публичных акционерных обществ фактически находится на нулевом уровне.

- Габитус профессиональных участников российского фондового рынка и организаторов торгов остается спекулятивным, что связано со спецификой текущей деятельности данной группы акторов.

Выявленное противостояние перечисленных групп основных акторов социального поля российского фондового рынка подтверждает правильность методологического подхода к его исследованию – ведь борьба групп акторов является неотъемлемой частью существования социального поля.

Предложенные в п. 7 научной новизны направления позволят перейти к комплексному развитию социального поля российского фондового рынка, что будет способствовать успешному социально-экономическому развитию страны.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:**Статьи в журналах из перечня ВАК РФ**

1. Подгорный Б.Б. Спрос и предложение на российском фондовом рынке: социально-экономический анализ / Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. №3. 20 с. (1 п.л.).
<http://www.journal-s.org/index.php/sisp/article/view/3201323>.
DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-3-23>.
2. Подгорный Б. Б. Частные инвесторы фондового рынка о приватизации. / Социологические исследования. 2014. № 1. С. 40-46 (0,7 п.л.).
3. Подгорный Б.Б. Финансовая грамотность как фактор успешного социально-экономического развития молодежи / Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. №2. С. 118-125 (0,7 п.л.).
4. Подгорный Б.Б. Российский фондовый рынок: сообщество инвесторов или игровой клуб? / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. №4. С. 149-159 (0,75 п.л.).
5. Подгорный Б.Б. Фондовый рынок: экономический и социологический подходы к изучению / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. №4. С. 99-105 (0,75 п.л.).
6. Подгорный Б.Б. Социологический анализ современного состояния фондового рынка Курской области: постановка проблемы / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. №2. С. 173-183 (0,75 п.л.).
7. Подгорный Б.Б. Отношение населения к фондовому рынку – компаративное фактологическое представление / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. №4. С. 209-217 (0,75 п.л.).
8. Подгорный Б.Б. Генезис регионального фондового рынка / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. №3. С. 155-165 (0,75 п.л.).
9. Подгорный Б.Б. Население и фондовый рынок: региональные аспекты /

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. №2. С. 192-202 (0,75 п.л.).

10. Подгорный Б.Б. Профессиональные участники российского фондового рынка: габитус и практики / Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. № 6. С. 67-88.<http://journals.org/index.php/sisp/article/view/9986>. С.67-88. (1 п.л.).

11. Подгорный Б.Б. Институциональные участники российского фондового рынка: габитус и практики / Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. № 9. С. 82-101 (1 п.л.).

12. Подгорный Б.Б. Российский фондовый рынок как социальное поле: к постановке проблемы / Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки 2017. № 4. С. 135-144 (0,9 п.л.).

13. Подгорный Б.Б. Власть и фондовый рынок – парадигмы взаимодействия. / Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 1(67). С. 91-95. (0,6 п.л.).

14. Подгорный Б.Б. Региональные власти и фондовый рынок: документальный анализ / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 148-151. (0,6 п.л.).

15. Подгорный Б.Б. Перспективы и механизмы развития регионального фондового рынка / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 1 (26). С. 153-162. (0,75 п.л.).

16. Подгорный Б.Б. Информационное поле на российском фондовом рынке / Вестник экономики, права и социологии. 2018. №1. С. 205-209. (0,6 п.л.).

Статьи в журналах из базы Скопус

17. Podgorny B. Privatization or piratizing in Russia: population opinion 20 years later / Economic Annals-XXI. 2015. № 3-4. P. 21-24. (0,6 п.л.).

18. Podgorny B. Habitus in relation to the stock market: national features / Economic Annals-XXI. 2016. № 3-4. P. 68-71. (0,6 п.л.).

19. Подгорный Б.Б. Габитус частных инвесторов российского фондового

рынка / Економічний часопис-XXI. 2016. № 7-8. С. 111-115. (0,6 п.л.).

20. Подгорный Б.Б. Инвестиции в текстильную отрасль: проблемы и решения / Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2017. № 2 (368). Р. 5-9. (0,5 п.л.).

21. Podgorny B. The Russian stock market as a social space: a theoretical basis / Economic Annals-XXI. 2017. № 3-4. Р. 20-24 (0,6 п.л.).

Монографии

22. Подгорный Б.Б. Региональный фондовый рынок: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс]: монография. ЗАО Университетская книга – Электрон. текстовые дан.(7 Мб). Курск, 2018. ISBN 978-5-6040166-3-3 – 150 с. (7,6 п.л.).

23. Подгорный Б.Б. Российский фондовый рынок как социальное поле / Б.Б. Подгорный – Курск: ЗАО Университетская книга, 2018. – ISBN 978-5-907049-71-0 – 316 с. (19,1 п.л.).

Публикации в других изданиях

24. Подгорный Б.Б. Социальные функции российского фондового рынка: теория и практика / Гуманитарии в 21 веке. Ниж. Новгород: ООО НИСОЦ, 2015. С. 429-432 (0,35 п.л.).

25. Подгорный Б.Б. Региональный первичный фондовый рынок как один из инструментов создания кластерной экономики / Сборник научных трудов международной научно-практической конференции «Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики» Курск: ЗАО Университетская книга, 2015. С. 113-118 (0,45 п.л.).

26. Подгорный Б.Б. Инновационная экономика как составляющая инновационной цивилизации / Сборник статей межд. науч. вебинара «Социологические ресурсы трансдисциплинарных исследований в контексте инновационной цивилизации» Отв. ред.: Асеева И.А. Курск: ЗАО Университетская книга, 2015. С. 126-131 (0,45 п.л.).

27. Подгорный Б.Б. Фондовый рынок в современной России: габитус населения / Научные основы современного прогресса (Екатеринбург, ООО

Омега Сайнс. 2016. С. 189-191 (0,25 п.л.).

28. Подгорный Б.Б. Факторы, влияющие на формирование отношения населения к фондовому рынку: компаративный анализ / Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. Курск: ЗАО Университетская книга, 2016. С. 205-208 (0,35 п.л.).

29. Подгорный Б.Б. Помогающие профессии на финансовом рынке / Сборник материалов межд. науч.-практ. конф. «Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии». Ниж. Новгород: ООО НИСОЦ, 2016. С. 429-432 (0,35 п.л.).

30. Подгорный Б.Б. Методологический анализ экономико-социологических подходов к изучению фондового рынка / Actualscience. 2016. Т. 2. № 10. С. 61-63 (0,3 п.л.).

31. Подгорный Б.Б. Российская приватизация: влияние на развитие фондового рынка / Дискурс. 2016. № 1 (1). С. 191-196 (0,3 п.л.).

32. Подгорный Б.Б. Региональные фондовые рынки: компаративный анализ / Вестник Тамбовского университета. Серия: общественные науки. 2017. № 3. С. 23-30 (0,6 п.л.).

33. Подгорный Б.Б. Региональный фондовый рынок: влияние на применение стандартов МСФО. Материалы IX Международной молодежной научно-практической конференции «Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита». Отв. ред. Е.А. Бессонова. Курск: ЗАО Университетская книга, 2017. С. 171-175. (0,3 п.л.).

34. Подгорный Б.Б. Неравенство символических капиталов основных акторов поля российского фондового рынка. Материалы VI Международной научной конференции «Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления». Отв. ред. С.Г. Ивченков. [Электронный ресурс]. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. С. 471-474. (0,3 п.л.).